

Глава 640 - Тянь Хуань

Облачная Река Цзе была невелика, и было очень мало, кого можно было назвать экспертами. Гэ Хай и Старый Бамбуковый Человек были также единственными юаньинь сючжэ в Облачной Реке Цзе. Их репутация и статус были, естественно, высокими.

Без лишних слов Цао Бэй стал на сторону этих двух людей.

Очень быстро число прибывших увеличилось.

Те, кто мог войти в храм шэнь, были главными специалистами Облачной Реки Цзе. Никто из них не был глуп. Глядя на ситуацию, они сразу все поняли.

Все начали обмен приветствиями и дружескими беседами.

У Старейшина Шэнь и Ли Шу были черные лица. Все больше и больше людей присоединялись к Гэ Хай и «Старому Человеку с Бамбуковым посохом». Ситуация становилась все более невыгодной для них. Старейшина Шэнь начал сожалеть о том, что он не привел больше людей. Если еще один юаньинь придет, он сможет атаковать другую сторону.

Если бы это было один на один, эти юаньинь из маленьких сект не были бы проблемой.

Прямо сейчас количество прибывших с другой стороны возрастало, и их мужество также увеличивалось.

Постепенно ситуация изменилась.

Было три лагеря. Старейшина Шэнь, Гэ Хай и Старый Бамбуковый Человек, и некоторые неизвестного происхождения, которые были рассеяны по округе.

Гэ Хай и Старый Бамбуковый Человек имели наибольшую власть. Они были все местные жители Облачной Реки Цзе и знали друг о друге. Гэ Хай и Старый Бамбуковый Человек были как два юаньинь на фронте, они были самыми сплоченными.

Три стороны столкнулись. Цзо Мо был окружен в центре, не смог бы убежать, даже если у него были крылья.

Увидев нынешнюю ситуацию, Цзо Мо почувствовал, что это интересно, и часть его нервозности исчезла.

Старейшина Шэнь с удивлением сказала: «Облачная Река Цзе - действительно хорошее место. Все очень мужественны. Однако этот старик сказал слова. Мы отдадим долги, однако сегодня они становятся врагами с моим Тянь Хуань».

"Тянь Хуань ..."

Толпа переместилась, и многие люди ужаснулись. Те, у кого не было секты и группы, мгновенно проявляли колебания. Они могли убежать и скрыться, но их секта не могла. Если они станут врагами Тянь Хуань, они принесут исчезновение в свою секту.

«Есть доказательства?»

В толпе раздались голоса.

Сючжэ вышел из группы и поклонился сложенными руками к толпе. «У меня есть семья, и я не войду в это дело, прощайте!»

Закончив, он ушел, не оглядываясь.

С ним другие люди тоже начали уходить. У этих людей были секты или семьи. Они не хотели приносить бедствие своей семье или секте из-за поиска сокровищ.

Число людей на стороне Гэ Хай, которые изначально были самыми сильными, мгновенно уменьшилось. Меньше, чем одна трети. Название Тянь Хуань было достаточно, чтобы напугать подавляющее большинство людей. Однако все остальные были незаконными скотоводами. Они не чувствовали ужаса и проявляли возбужденное желание сражаться.

Цзо Мо с интересом посмотрел на эту сцену. Невозможно было увидеть такую большую битву, как обычно.

Хмм!

Его сердце внезапно бешено забилося, и его тело инстинктивно напряглось.

Почти неразличимая пульсация исходила из глубин храма шэнь, как сердцебиение.

Это было со стороны жертвенного алтаря.

Цзо Мо был настороже. Он подавил свою радость. Он был похож на охотника на снегу, терпеливо ожидающего своей добычи. Примерно через десять секунд в его голове прозвучала еще одна мысль.

Это жертвенный алтарь!

Сердце Цзо Мо бесконтрольно забилося!

К счастью, на его лице была бронзовая маска, и никто не заметил, как его лицо изменилось. Он заставил себя успокоиться. Он осторожно поднял голову и взглянул на окружающих людей, перед тем как он быстро отвел взгляд.

Никто больше не заметил этой пульсации!

Цзо Мо подумал о том, как он был признан храмом шэнь. Из-за этого у него появилась эта нервозность?

В чем смысл этой нервозности? Что-то изменилось на жертвенном алтаре?

Очень чувствительный, Цзо Мо мгновенно понял, что это может быть его единственный шанс!

Любые изменения для того, кто был в состоянии определенной смерти, были полезны!

Поток надежды, появляющийся в ситуации определенной смерти, сделал Цзо Мо так, будто его сердце поднялось к горлу. В это время Цзо Мо проявил исключительную психическую силу. Он быстро успокоился и почувствовал, что нервозность исчезла!

Спокойствие! Он должен был быть спокоен!

Еще десять дыханий, и он снова почувствовал нервозность!

Сила шэнь внутри его тела внезапно потекла сама по себе.

Было ...

Чувство Цзо Мо усилилось. Он не остановил это и последовал за пульсацией, приходящей от жертвенного алтаря, чтобы позволить шэньскому потоку течь медленно.

Поток мощности шэнь был очень медленным. Цзо Мо не сосредоточился ни на чем другом и запомнил путь, по которому протекала сила шэнь.

Он был неподвижен, как марионетка.

Нарушение прервалось внезапной атакой. Кто-то внезапно выстрелил стрелой. Эта стрела напоминала искру, брошенную в бочку пороха. Три стороны, которые были напряженными, стали действовать почти в одно и то же время.

Ситуация мгновенно стала чрезвычайно хаотичной.

Обеспокоенные тем, что они вызовут крах руин, три юаньинь были сдержанными в своих атаках. Ли Шу, Цао Бэй, а другие не имели компромиссов и атаковали на полную мощность.

Долго сдерживая свой гнев, Ли Шу использовал крупный убийственный ход в тот момент, когда он решил напасть.

Чешуйки в его ладони вращались. Скрипты печати внезапно стали светиться под ногами каждого. В то время он незаметно установил форму на земле.

Его ход был чрезвычайно красивым и знаменитым убийственным движением Тянь Хуань. Он назывался «Тень Небесного Кольца». Даже Гэ Хай и Старый Бамбуковый Человек, которые были юаньиньями, не обнаружили этого. Из этого можно было понять, насколько мощной была атака.

Свет тюремных писем наполнял видения каждого. Два сючжэ Облачной Реки Цзе только успели завопить, прежде чем их расчленили на несколько частей светом.

Гэ Хай был в ярости: «У ребенка такое злобное сердце!»

Черно-белый символ иньянь выстрелил в Ли Шу.

Шэнь У Хай сказал холодно: «Один осмеливается делать славу себе!»

Пожарная колонна остановила символ иньянь. Среди огненного света можно было видеть, что морские сценарии текут. Этот шар пламени внезапно вырос, как будто он был живой, и открыл рот, чтобы проглотить символ иньянь.

Бамбуковый посох в руке «Старого Человека с Бамбуковым посохом» внезапно превратился из зеленого в черный, который вообще не отражал света. Но листья на конце бамбукового посоха были смертельно серыми и были чрезвычайно жуткими.

Выражение Шэнь У Хай изменилось, когда он закричал: «Бамбук Трупного Моря! Вы смеее подделывать Бамбук Трупного Моря! "

Услышав три слова «Бамбук Трупного Моря», и сразу изменились выражения окружающего сючжэ.

Старый Человек с Бамбуковым посохом улыбнулся. Он помахал бамбуком трупного моря, и в Шэнь У Хай полетел шарик черной энергии.

Черная энергия вздымалась. Можно было видеть, как в ней движутся скрученные и размытые лица, и это было страшно видеть.

Шэнь У Хай не осмеливался недооценить его и выстрелил огнем.

Огонь и черная энергия столкнулись и были обе разрушены.

Выражение Шэнь У Хай стало серьезным. Он не ожидал, что у другого будет такой чудесный объект, как Бамбук Трупного Моря. Это привело к тому, что его атака слегка проиграла.

«Старый Человек с Бамбуковым посохом» не осмелился быть беззаботным. Однако он не чувствовал удивления. Как люди, которые пришли из Тянь Хуань, были такими простыми?

Независимо от того, насколько яростно сражались люди, Цзо Мо, который был в самом центре, казалось, был в центре бури, и от этого было необычно тихо.

Три юаньинь остановили все атаки, направленные против Цзо Мо. Все они знали, что суть этой битвы была между тремя из них.

Неподвижный, как марионетка, Цзо Мо не проявлял подозрительных действий, которые привлекли бы их внимание.

Никто не заметил, что пара глаз на этой опущенной маске вспыхивала в это время необычным светом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/148595>